

ПРОВЕДЕНИЕ БАНКАМИ ОПЕРАЦИЙ С ВЕКСЕЛЯМИ: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Александр Давыдов, заместитель начальника управления инспекции Департамента банковского надзора Национального банка Республики Беларусь

Журнал «Валютное регулирование и ВЭД», №3, 2002, -С.14-19.

31 января 2002 года Правление Национального банка Республики Беларусь приняло постановление № 25 «Об утверждении Правил проведения банками Республики Беларусь операций с использованием векселей» (далее – Новые правила).

Нельзя сказать, что участники вексельного рынка получили нечто абсолютно новое, ранее неизвестное. Если выражаться компьютерным языком, скорее мы имеем дело со «скином» (новый внешний вид для старых программ) на предыдущие правила. Однако это относительное постоянство содержания отнюдь не огорчает банки, так как для них нет ничего худшего, чем частая, а порой и кардинальная, смена правил игры.

Если оценивать впечатление о документе, то, на наш взгляд, сделана очередная удачная попытка облегчить работу банков с векселями.

Уточнены некоторые термины и определения, причем уточнения улучшают и конкретизируют смысл определений, что идет на пользу всему документу в целом. Упрощена процедура регистрации бланков векселей в Национальном банке. В частности, на фоне предыдущего расширения (см. постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 28.06.2001 № 163 «О внесении изменений и дополнений в Правила проведения банками операций с использованием векселей на территории Республики Беларусь, утвержденные постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 18 мая 2000 г. № 11.8») существенно сокращен перечень причин, по которым регистрирующий орган вправе отказать банку в регистрации бланков векселей.

Национальный банк сделал шаг вперед, обозначив, что векселя могут выдаваться банком не только против уплаты денег, но и против поставки товаров и оказания услуг, чего не было ранее. Тем самым окончательно упразднено существовавшее ранее и ныне устаревшее разделение всех векселей на «финансовые» и «товарные». Сегодня из того факта, что вексель выписан банком, уже нельзя однозначно судить, что банк получил за него именно деньги («финансовый вексель»).

В новом документе появились давно назревшие уточнения, касающиеся работы филиалов банков с векселями, о необходимости которых говорилось нами ранее¹. Больше внимания уделено процедурам участия физических лиц в вексельном обращении. В частности, добавлен п. 6, описывающий полномочия руководителя филиала по подписи векселей, в п. 45, 52, 53 сделаны добавления относительно физических лиц и т.д.

В пункте 7 Новых правил сделана очевидная привязка к постановлению Национального банка Республики Беларусь от 19.02.2001 № 33 «Об утверждении Правил формирования и использования специального резерва на покрытие возможных убытков по активам банка, подверженным кредитному риску» (далее — Правил). В связи с этим хочется обратить внимание, что Новые правила считают подверженным кредитному риску активам операцию акцепта банком переводного векселя как таковую, а Правила — только **исполненный** акцепт векселя. Исполненный акцепт — это оплата векселя банком согласно данному акцепту. Если операция акцепта подразумевает возврат клиентом денег банку до наступления срока платежа по векселю, то такая операция не подвержена кредитному риску. Такой случай надо было особо предусмотреть и не включать в понятие, используемое в п. 7 Новых правил. Для этого, на наш взгляд, в Новых правилах необходимо было исходить от термина «исполненный акцепт». Правила относят также к подверженным кредитному риску активам учтенные векселя,

¹ Давыдов А.В. Особенности работы с векселями в филиалах банков // Бухгалтерская газета, 2000. № 7. с.2-4.

тогда как Новые правила считают учет векселя обычной (не подверженной кредитному риску) операцией. Такая коллизия, на наш взгляд, решается в пользу норм, установленных Правилами, несмотря на благие намерения Новых правил определить учет векселей как некредитную операцию.

Кривая, но горячо любимая вексельными «схемотехниками» операция продажи векселя с отсрочкой оплаты стала в Новых правилах называться «предоставлением отсрочки оплаты при выдаче векселя банка или продаже векселя на вторичном рынке».

Такое изменение названия сразу вызывает чисто технические вопросы. На наш взгляд, в ее нынешней интерпретации это уже не может быть отдельной операцией. Она «тянет» только на разновидность операции «выдачи векселя». Вспомним, что даже в ст. 770 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) отсрочка названа всего лишь «случаем», но никак не «операцией». Кроме смены названия, она получила несколько «заплаток», якобы препятствующих злоупотреблениям при ее осуществлении. Так, например, теперь «до погашения клиентом задолженности банку по предоставленной отсрочке оплаты векселя и по вознаграждению за предоставленную отсрочку не допускается получение данного векселя банком, предоставившим отсрочку, **в качестве отступного или залога у данного клиента, а также по операции мены у любого клиента**» (выделено автором) (см. рис.1).

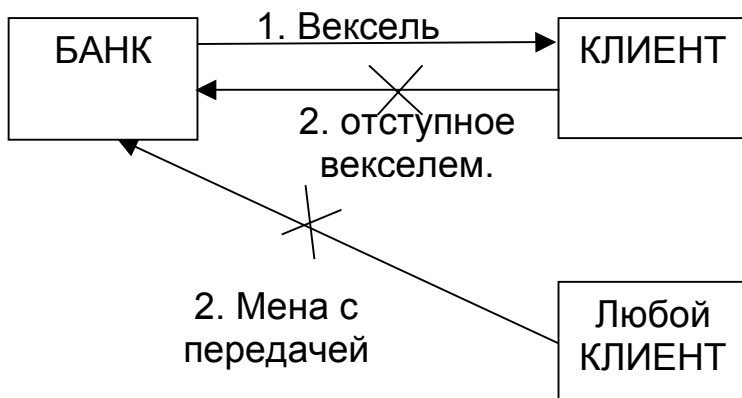

Рис. 1. Ограничения при предоставлении отсрочки оплаты при выдаче векселя банка или продаже векселя на вторичном рынке

Таким образом, перекрыты некие каналы кривой «схемотехники», направленной на запутывание фискальных органов относительно истинного назначения проводимых операций. Но выданные с отсрочкой оплаты векселя не обязательно принимать в качестве залога у данного клиента, ведь достаточно купить их у него же за деньги в порядке учета — это не запрещено правилами.

Обратим внимание, что в приведенной выше цитате составители говорят о «мене» вообще, то есть не имеют в виду именно «мену векселей» как операцию, указанную в преамбуле правил, иначе они бы напрямую указали на это. Тогда при толковании определения «мены» в п. 24 Правил следует руководствоваться главой 31 ГК.

Национальный банк, известный своей строгостью в отношении применяемой терминологии, уже второй редакцией подряд ставит в тупик специалистов употреблением термина «казначейский вексель» (п. 8, 61 Новых правил). Предположение, что здесь подразумеваются векселя, которые может выпускать Министерство финансов Республики Беларусь, неправильно, так как согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 10.12.1999 № 1931 «Об утверждении порядка выпуска, обращения и погашения векселей Правительства Республики Беларусь» Министерство финансов выпускает от имени Правительства векселя Правительства Республики Беларусь.

Видимо, путаницу внес Закон Республики Беларусь от 05.05.1998 № 158-З «О бюджетной классификации Республики Беларусь», который, действительно, одно время оперировал термином «казначейские векселя», но уже давно (см. Закон Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь от 25.10.2000 г. № 439-З «О бюджетной классификации Республики Беларусь») отказался от него.

Пункт 68 Новых правил так же, как и п. 70 предыдущих правил² содержит, на наш взгляд, взаимоисключающие понятия. В первом абзаце указано, что «при учете векселедержателем на векселе оформляется индоссамент в пользу банка». Второй абзац гласит, что индоссамент может быть либо именованным (ордерным), либо бланковым.

Зададим себе вопрос: если индоссамент бланковый, то как определить, что он совершен в пользу банка? Не кроется ли тут очередная ловушка законодателя? Для ответа на эти наивные вопросы обратимся к авторитету известных специалистов. Что думает по поводу «индоссамента в пользу» уважаемый в Национальном банке юрист В. А. Белов? Он, давая на с. 35 своей работы³ определение бланкового индоссамента, говорит, что это «индоссамент, не содержащий указания лица, в пользу которого он совершен». Это, естественно, не научное открытие названного автора, а общеизвестная истина, на которую не обратили внимание составители Новых правил.

Одновременно хотелось бы им напомнить, что они незаконно сузили права векселедержателя, видимо, упустив из виду ст. 14 Закона Республики Беларусь от 13.12.1999 № 341-З «Об обращении переводных и простых векселей» (далее — Закон), где сказано, что «держатель векселя с бланковым индоссаментом **имеет право**:

- 1) заполнить бланк своим именем или именем какого-либо другого лица;
- 2) индоссировать, в свою очередь, вексель посредством бланкового индоссамента или на имя какого-либо другого лица;
- 3) передать вексель третьему лицу, не заполняя бланка и не совершая индоссамента».

Чтобы непременно выявить из текста векселя, кто принес его в банк, надо как минимум на законодательном уровне отменить случай 3 ст. 14 Закона (а отменить институт бланкового индоссамента — это вообще голубая мечта многих контролеров), а не использовать ведомственный акт как основание для сокращения этого закона.

Отчасти понятно, когда такой секвестр Закона делается в отношении банков Республики Беларусь (Нацбанк, все-таки), но совершенно неприемлемо, что правила, установленные для банков Республики Беларусь (как следует из их названия) постоянно вынуждают иных юридических и физических лиц отказываться от установленных Законом прав. Это касается не только передачи векселя в банк при учете векселя, но и исполнения заемщиком своих обязательств по возврату займа (п. 38 Правил по смыслу вообще подразумевает только именной индоссамент) и др.

Банк согласно Новым правилам также оказывается в «интересном положении» держателя, не имеющего права распорядиться векселем по своему усмотрению. Ему в обязательном порядке предписывается совершить «индоссамент в пользу» (п. 71), что также вступает в противоречие с возможностью бланкового индоссамента (п. 74) и исключает возможность простой передачи векселя, оговоренной Законом.

Большие изменения коснулись порядка совершения операции предоставления векселя в заем. Поменяла название сама операция. Вместо «предоставления вексельного займа» (что предоставляется — вексель в заем или заем под вексельное обеспечение?), существовавшего ранее, в новом документе речь идет о «предоставлении векселя в заем».

² Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 18.05.2000 № 11.8 «Об утверждении Правил проведения банками операций с использованием векселей на территории Республики Беларусь»

³ Белов В. А. Практика вексельного права. — М.: ЮрИнфоР, 1998.

Изменилась также и сущность операции. Если ранее в заем предоставлялись векселя банка (рис. 2), то теперь предметом займа являются векселя, ранее полученные банком в собственность (рис 3).

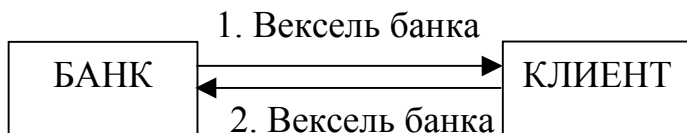

Рис. 2. Существовавший ранее порядок выдачи вексельного займа

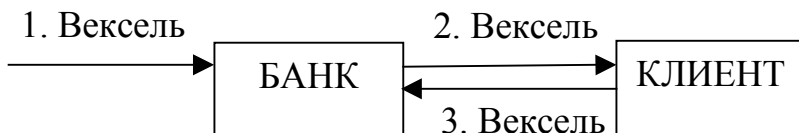

Рис. 3. Новый порядок предоставления векселя в заем

Ужесточились требования к совпадению параметров выданного и возвращенного векселя при займе (см. табл.1).

Таблица 1

Параметры выданного и возвращенного векселя при займе	Старые правила	Новые правила
1. Наименование векселедателя	+	+
2. Номинал векселя	+	+
3. Срок платежа		+
4. Место платежа		+
5. Дата составления		+
6. Место составления		+
7. Процентная оговорка		+

«+» — требуется совпадение.

Если ранее банку можно было вернуть вексель, отдаленно напоминающий полученный в заем, и даже с отличным от полученного номиналом, то теперь заемщик должен фактически вернуть тот же вексель, что и был получен от банка первоначально. Это существенно усложнит проведение этой операции, так как потребует от заемщика отслеживания «пути» векселя и принятия мер по его возврату заемщику. Но станет ли это препятствием для вексельной «схемотехники»? Считаем, что нет. В разработанных и четко зафиксированных схемах, не допускающих «свободного плавания» векселя, такие ограничения не будут помехой. Помехой может стать разве что дополнение списка документов, представляемых в банк, бизнес-планом по использованию векселя, полученного в заем. Это, кроме создания дополнительных хлопот заемщику, позволит контролерам хотя бы на шаг вперед увидеть вексельную цепочку, чего ранее сделать было нельзя (если заемщик совершал на векселе бланковый индоссамент).

Изменился способ расчета суммы займа. Ранее под суммой займа понималась сумма номиналов векселей, теперь – сумма оценочных стоимостей векселя. Привязка к номиналу имела в старых правилах определенную стабилизирующую роль. Она не позволяла произвольно манипулировать дисконтами векселей, что возможно сделать теперь. Например, клиент получает в заем вексель номиналом в 100 руб., при этом его оценочная стоимость (размер займа) оценивается сторонами в 10 руб. Далее клиент использует этот вексель как ценность, цена которой 100 руб. Иными словами, при содействии банка клиент может произвольно на некоторое время увеличивать оборотные средства. Кроме того, изменение принципа расчета размера займа позволяет банку манипулировать с объемами требуемого залога.

Определив, что векселя в заем передаются по оценочной стоимости (которая в общем случае может отличаться от номинала), а возвращаются векселя с точно таким же номиналом, составители Новых правил оставили за кадром вопрос изменения этой оценочной стоимости к моменту возврата займа.

Например, в заем передаются векселя с номиналом 100 рублей по оценочной стоимости 90 руб. То есть сумма займа согласно п. 35 Правил составляет 90 руб. Возвращать клиенту надо вексель того же векселедателя с тем же номиналом (100 руб). Но к моменту возврата займа оценочная стоимость векселя (формируемая, например, на основании изменения рыночной конъюнктуры) изменилась и стала равной 85 руб. Получится, что, исполнив все требования правил к возвращаемым векселям, клиент не возвращает всю сумму полученного займа. Если оценочная стоимость, наоборот, увеличится, то в накладе остается клиент. Вот где есть возможность для разнообразных манипуляций!

В главе 6 предыдущих правил была сделана попытка обозначить формулы расчета суммы, принимаемой в счет погашения займа, однако из нового документа эти формулы убраны, а новые созданы не были.

Изменение способа расчета займа непременно потребует внесения изменений в главу 3 постановления Совета директоров Национального банка Республики Беларусь от 27.06.2001 № 187 «Об утверждении правил бухгалтерского учета операций с использованием векселей в банках Республики Беларусь».

Глава 7 «Получение векселя в качестве первого векселедержателя» Новых правил также содержит положения, которые заслуживают особого внимания. В частности, это касается оплаты векселей, номинированных в разных валютах.

Пункт 50 Новых правил содержит инструкции по применению ст. 41 Закона, в том числе упоминает оговорку эффективного платежа. Это очень прогрессивный шаг, если учесть, что конкретизирован расплывчатый термин Закона — так называемый «курс на день наступления срока платежа». Теперь ясно, что применительно к оплате банковских векселей — это официальный курс Национального банка. Неясно, почему в следующем пункте Новых правил установлено, что оговорка эффективного платежа в определенной валюте уже не поможет, если держателем векселя, номинированного в иностранной валюте, является нерезидент Республики Беларусь, расчеты со страной регистрации которого в данной валюте запрещены. Ведь Закон не содержит такого рода уточнений. Опять наблюдается сужение сферы деятельности Закона, хотя и сделанное в соответствии с п. 3.1 Положения о порядке проведения валютных операций на территории Республики Беларусь от 01.08.1996 № 768, утвержденного Правлением Национального банка Республики Беларусь 25.06.1996 (протокол № 11), и Соглашениями об организации расчетов между центральными банками стран.

По главы 9 «Продажа банком векселя на вторичном рынке» следует отметить, что в п. 75 звучит несколько двояко перекочевавшая из предыдущих правил норма о том, что если банк оформил передачу прав по векселю совершением **именного (ордерного)** индоссамента в пользу покупателя, то банк становится солидарно обязанным по векселю лицом. Но всем хорошо известно, что солидарная обязанность индоссанта не зависит от вида индоссамента (именной, бланковый), а зависит от наличия подписи индоссанта. Так что же имели в виду составители, когда в данном случае уточняли вид индоссамента?

В этом обзоре мы опустили из рассмотрения поправки, внесенные в ряд глав Новых правил, которые, на наш взгляд, не окажут заметного влияния на рынок банковских векселей. Заслуживает внимания разве что то, что теперь услуги акцепта векселей банк может оказывать только резидентам Республики Беларусь.

Конечно, нормы об обеспечении исполнения при помощи залога и т.д. обязательства клиента по своевременному поступлению денежных средств при операции акцепта снижают привлекательность этой нужной и перспективной операции. На наш взгляд, было бы разумно опре-

делить, что такого рода обеспечение предоставляется не с момента заключения договора на акцепт, а только к моменту оплаты банком акцептованных векселей, да и только в том случае, если клиент к сроку платежа не внес требуемой для платежа суммы. Новые правила не содержат такого уточнения времени предоставления залога, что негативно отразится на объемах предоставляемых банками акцептов.

Видимо под давлением «собратьев Нацбанка по оружию» в самом постановлении Правления Национального банка появилась «временная мера», назначение которой осталось нами невыясненным. Временно срок платежа по векселям, выдаваемым банками, должен наступать не ранее чем через 15 дней от даты составления.

Голова разболелась от мысли: чего же хотели добиться этой «жесткой» нормой? Не допустить, чтобы векселя не обслуживали сиюминутных, плохо пахнущих сделок? Вряд ли! Банк при необходимости выпишет вексель со сроком платежа через сто лет и через час после составления выкупит его у клиента себе на баланс (это ведь не запрещено п. 24 Правил). А затем, согласно п. 70 Новых правил он волен делать с ним, все, что захочет. Он может подержать его у себя до следующей сиюминутной сделки типа «продал-купил». Может при необходимости прекратить свое обязательство по векселю. В итоге только самый пугливый и бестолковый банк может отказаться от выгодного вексельного бизнеса. Остальные будут работать как работали. Эта мера похожа на китовый гарпун, которым собрались ловить ершей. Видимо, без рогаток вексельный рынок жить не может.